

После того, как Се Миншань приняла 2,5 миллиона юаней Хун Шина, она хоть и боялась провоцировать Фэн Цайцзе, но все же была вынуждена пойти на риск.

Он на цыпочках подошел к двери палаты, долго колебался, прежде чем решился постучать в дверь.

Услышав стук в дверь, Се Цяньнин сразу же подошла и открыла дверь. Я думала, что это тетя Чжоу пришла доставить еду. Неожиданно, открыв дверь, я увидела Се Миншань. Она была немного удивлена, но больше встревожена, поэтому настороженно спросила: "Зачем ты здесь?"

В последнее время какой-то ветер обдувал всех тех людей, которые исчезли на какое-то время, у нее на глазах, заставляя ее думать, что будет трудно жить стабильной жизнью в течение нескольких дней, что действительно угнетает.

"А что, навестить мою кухню, разве это плохо?" Се Миншань не приняла недоброжелательность Се Цяньнин в его глазах, и прежде чем другая сторона согласилась, она уже вошла.

Однако, как только вошла в дверь, увидела лежащего на кровати Фэн Цайцзе. Хотя он лежал на кровати, свесив одну ногу, двигаться было неудобно, но от его острого взгляда у нее перехватило дыхание, и она была потрясена. Мои ноги были немного слабыми. Чтобы стабилизировать себя, пришлось притвориться, что не боюсь, и говорить вызывающе. "Я не могу поверить, что знаменитый молодой мастер Фэн может смущаться".

"Разве цель твоего прихода сюда в том, чтобы говорить холодные слова?" с усмешкой спросил Фэн Цайцзе, его глаза стали еще более ужасающими.

Эта отвратительная женщина снова начала создавать проблемы. Похоже, что уроков прошлого раза оказалось недостаточно. Он должен преподать ей еще больше уроков, чтобы в будущем она не осмелилась снова предстать перед ним.

"Я просто говорю правду. Разве это плохо - говорить правду?"

"Ну, ты же любишь слушать правду, верно? Тогда я скажу тебе правду. Се Мингшан, ты проткнул свою ладонь в прошлый раз, ты все еще не усвоил урок, хочешь, чтобы я проткнул твою вторую ладонь или погубил тебя? Ронг, ты будешь в безопасности?"

"Г."

Эти слова очень напугали Се Мингшан. На ее ладонях были шрамы. Когда ее проткнули ножом в прошлый раз, она все еще ясно помнила боль, но она не хотела пробовать это снова.

Но она должна была это сделать, иначе Хун Шина не смогла бы ничего объяснить.

"Се Миншань, предположительно ты должна знать, кто перебил мне ногу, так какова судьба этой перебитой ноги сейчас, разве ты не знаешь?" Фэн Цайцзе смотрел на нее с лукавой улыбкой, не желая подавать виду. Сегодня он полностью предотвратил появление этой женщины перед ним в будущем.

Некоторые люди не плакали, когда не видели гроб, а некоторые проливали слезы, когда лежали в гробу. Похоже, что он встретил кого-то, кому пришлось лечь в гроб, чтобы поплакать.

"Я, я знаю." Се Миншань заикалась, потому что слишком нервничала и боялась. Она не хотела быть такой же несчастной, как Вэнь Шаохуа.

"Поскольку ты знаешь, что все еще приходишь провоцировать меня, похоже, что ты думаешь возобновить линию фронта с Вэнь Шаохуа в тюрьме. Как насчет того, чтобы я мог выполнить твою просьбу?"

"Я, я просто пришел сегодня в гости, и я не имею в виду ничего другого. Это потому, что я пришел к тебе, чтобы спровоцировать тебя?"

"Ты пришел ко мне искренне?"

"Я, да". Не совсем.

"Как вы думаете, насколько это надежно?"

"I-" Се Миншань потеряла дар речи, не осмелилась заговорить с Фэн Цайцзе, как и не осмелилась заговорить с ним снова, поэтому она перевела взгляд на Се Цяньнин, посмотрела на ее слегка приподнятый живот, и с трудом поприветствовала ее: "Сестра Тан...".

Боже мой, у нее даже не хватает смелости говорить сейчас, не говоря уже о том, чтобы пытаться убить ребенка Цяньнин. Если неприятности продолжатся, боюсь, что ее судьба будет крайне плачевной. Неудивительно, что Хун Шина хочет, чтобы она участвовала в этой битве, насколько опасной она оказалась.

Когда она брала деньги, то поклялась, что на три месяца запутает их жизнь. Только после того, как она пришла, она узнала, я боялся, что она не придет в следующий раз.

Что ей делать?

"Мингшан, если ты действительно считаешь меня своим двоюродным братом, то не разрушай мое счастье снова. Пока ты живешь спокойно, я обещаю, что маленькая обезьянка ничего тебе не сделает". "Се Цяньнин не хотел говорить ей вежливые слова, поэтому он объяснил все прямо.

Она тоже устала после стольких переживаний и просто хочет жить хорошей жизнью.

"Я, я, я не, я просто пришла в гости".

"Из того, что я знаю о тебе, если бы не другие цели, ты бы не смогла навестить маленькую обезьянку. Я уже знал, что Хун Шина будет с тобой раньше. Ты хочешь разобраться с нами вместе. Мы уже охраняем тебя. Смотри. Ради дяди, я не хочу, чтобы ты закончил как Вэнь Шаохуа, ты должен повернуть голову назад как можно скорее."

"Кузен, я, вообще-то, не хочу иметь с тобой проблем, но я..."

"Но что?"

"Кузина, Вэнь Шаохуа в тюрьме, неужели ты совсем не терпима? Если ты действительно нетерпима, тогда твои чувства к нему в течение десяти лет - фальшивка". Се Миншань долго думал и не мог придумать хорошую идею. Просто использовать старые вещи, чтобы поднять шумиху и посмотреть, будет ли это полезно. Даже если это бесполезно, Фэн Цайцзе не может винить ее. В конце концов, то, что она сказала, - правда, а Вэнь Шаохуа - его соперница в

любви. Этот вопрос действительно должен вызвать проблемы. Их жизнь нелегка.

Да, просто сделай это.

Се Цяньнин рассердилась, услышав о Вэнь Шаохуа, но еще больше ее разозлил Се Миншань. Она действительно сказала это в это время, поэтому она сердито выгнала людей: "Се Миншань, убирайся отсюда".

"Кузина, ты злишься? Ты злишься, потому что то, что я сказала, неправильно или потому что я права? Если это неправильно, то это значит, что ты все еще немного невыносима и все еще любишь Вэнь Шаохуа. Если правильно, значит, чувства, которые ты испытывала к Вэнь Шаохуа в те десять лет, были фальшивыми, поэтому ты можешь быть такой жестокой. Кузен, ты прав или нет?"

"Ты здесь, чтобы высмеять меня сегодня?" Таким вопросом она сказала, что правильно, неправильно или нет.

"Я просто говорю правду. Здесь нет никакого сарказма. Если ты не можешь услышать правду, то я не скажу тебе ответ. Просто узнайте ответ сами".

"Ты здесь сегодня, чтобы навестить людей, или ты говоришь факты?" Се Цяньнин разозлился, больше не заботясь о дружбе двоюродных братьев, и жестко спросил ее.

Если тигр не покажет свою силу, она станет больной кошкой? Она просто дала ей понять, что является правдой.

"Разве посещение людей имеет какое-то отношение к тому, чтобы говорить правду?" Се Миншань не чувствовал особого страха, потому что перед ним была Се Цяньнин. В конце концов, перед ней была не ужасная Фэн Цайцзе, а двоюродная сестра, на которую она смотрела свысока с самого детства.

"Конечно, это имеет значение. Посещение должно заботиться о травме, а не о том, что находится за тысячи миль. Если ты хочешь что-то сказать, я скажу. Цель вашего сегодняшнего визита - рассказать мне факты и поговорить о моих делах с Вэнь Шаохуа, ну, я также расскажу о вас и Вэнь Шаохуа. Ты упорно трудилась, чтобы **** Вэнь Шаохуа от меня, а не только для того, чтобы стать слишком молодой в доме Вэня* **Лайф, могу я спросить, как у тебя дела сейчас?"

"Г."

"Мне все равно, если бы ты забрала у Вэнь Шаохуа его подонка. Я бы даже поблагодарил тебя за то, что ты его убрал. Спасибо, что позволил мне ясно увидеть его характер. Без тебя у меня не было бы сегодняшнего счастья. Так что спасибо вам большое. Что касается правильных или неправильных вопросов, которые вы только что упомянули, то я могу дать вам ответы прямо сейчас, правильные или неправильные, это все вещи в прошлом и не повлияют на все, чем я являюсь сейчас, судьбе Вэнь Шаохуа сейчас я совсем не сочувствую, что он заслужил это. Что касается тебя, если ты считаешь, что твоя жизнь слишком однообразна, я не против помочь тебе добавить красок". настаивал Ли Ваньмэнь.

"Вы..."

"Мой дорогой кузен, ты хочешь **** меня, когда намеренно сказал эти вещи сегодня. Ты когда-

нибудь думала о последствиях моего гнева? Я сейчас беременная женщина.

Если я рассержусь, думаешь, мой муж пощадит тебя? Но я вовсе не сержусь. Наоборот, ты думаешь, что ты как клоун. Это смешно. Цель вашей жизни - **** чужого мужа. Очень праведная и уверенная в себе, ты пошла в чужой дом, чтобы **** чужого мужа, и сделала столько бесстыдных вещей. Разве ты не чувствуешь себя бесстыжей, когда выходишь на улицу?"

"Г."

Се Цяньнин просто не позволила собеседнику говорить, опустила свою ауру и подавила свое высокомерие: "Я остановлюсь на этом сегодня. Если вы не удовлетворены, вы можете продолжать говорить, но на свой страх и риск."

Се Миншань, как говорят, немного нервничал и был немного напуган, но все же не согласился и ответил ей: "Кузина, я просто говорю о некоторых фактах, которые произошли, и я не хотел специально **** тебя обидеть. Почему ты так сердисься? Сердись, значит, я права, и ты все еще заботишься о Вэнь Шаохуа? Я думаю, что ты копала свое сердце для этого человека. Ты любила его так глубоко. Если ты скажешь "забудь и забудь", у любого возникнут вопросы, верно?"

"Случилось то, что ты увела человека, которого я больше не люблю, а потом захотела избить человека, которого я люблю. Если у тебя это не получается, ты можешь прийти сюда, чтобы сказать, что высмеиваешь и саботируешь".

"Ты действительно злишься".

"Я злюсь, но причина моего гнева не в том, что ты сказала, а в том, что ты снова и снова хочешь разрушить мой брак и уничтожить мое счастье. Се Миншань, позволь мне сказать тебе, что тот плохой человек Вэнь Шаохуа был похищен тобой. Это не имеет значения, но мой нынешний муж, ты не хочешь заставить его думать."

"Если сердце мужчины не на теле женщины, даже если ты сможешь удержать его на некоторое время, ты не сможешь удержать его до конца жизни".

"Я должен сказать тебе это предложение наоборот. Как ты думаешь, сердце Фэн Цайцзе лежит на тебе или на мне?"

"Это..." Се Миншань потеряла дар речи, задумалась на некоторое время, собираясь что-то сказать, но сбоку пришли другие слова, которые напугали ее до паники.

Фэн Цайцзе слушал, что говорили эти две женщины, и больше не мог этого выносить. Поэтому он достал свой мобильный телефон, набрал номер Ду Юаня и прямо приказал: "Ду Юань, дай мне решение по поводу женщины по имени Се Миншань, не важно, каким способом, просто позволь ей исчезнуть у меня на глазах навсегда".

()